Научная статья

УДК 81'366

DOI 10.17223/18137083/80/22

К вопросу об аналитических конструкциях и синтетических формах в тувинском языке

Людмила Алексеевна Шамина

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

Аннотация

Глагольные аналитические конструкции составляют весомую часть морфологии тувинского глагола и в значительной степени определяют специфику языка. Аналитическое конструирование является очень продуктивным в тувинском языке и реализуется на лексическом и синтаксическом уровнях.

Аналитические конструкции активно используются как словообразовательное средство. В простом предложении аналитика функционирует на уровне членов предложения. Наиболее активно употребляется аналитическое сказуемое, выражающее фазовые и аспектуальные характеристики действия. Значительную роль играет аналитическое конструирование и в бипредикативных конструкциях, многие из которых строятся при помощи аналитических скреп, союзов, частиц.

В тувинском языке аналитические формы сказуемого с цепочкой частиц широко используются не только в фольклорных текстах, характеризую индивидуальный стиль сказителя, но и в текстах современных романов. Общей тенденцией является увеличение частотности аналитических конструкций в текстах художественной литературы и публицистики, по сравнению с фольклорными источниками.

Ключевые слова

тувинский язык, аналитическая конструкция, синтетическая форма, аналитическая форма, аналитическая скрепа, аспектуальный, фазовый

Для цитирования

Шамина Л. А. К вопросу об аналитических конструкциях и синтетических формах в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 276–290. DOI 10.17223/18137083/80/22

© Шамина Л. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 276–290

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3, pp. 276–290

On the question of analytical constructions and synthetic forms in the Tuvan language

Lyudmila A. Shamina

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

shamina_la@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0539-7732>

Abstract

Verbal analytical constructions are a significant part of the Tuvan verb morphology and largely determine the specifics of the language, being highly productive and implemented at the lexical and syntactic levels. They are actively used as a word-forming tool. In a simple sentence, analytics functions at the level of sentence members, with an analytical predicate most actively used, expressing the phase and aspectual characteristics of an action. Analytical construction also is significant in bipredicative constructions that are mostly built by means of analytical bonds, unions, particles. Analytic construction is a combination of the main (full-valued) and one or more auxiliary (service) words. In the Tuvan language, analytical forms of the predicate with a chain of particles are widely used not only in folklore texts, fairy tales, and stories, characterizing the individual style of the narrator, but also in modern novels. The common trend is an increasing frequency of analytical constructions in fiction and journalism compared with folklore sources. Unlike analytical constructions, synthetic forms are characterized by the inextricable connection of the basis with the formants representing the grammatical category. Both analytical constructions and synthetic forms are distinguished at different levels of the language. The synthetism is found at the syntactic level if a sentence member is expressed in one word form without service or semi-service words. The main difference between syntactic analytical construction and free syntactic combination is its semantic indecomposability. Due to linguistic dynamics, the ratio of analytic and synthetic units in linguistic subsystems never remains stable.

Keywords

Tuvan language, analytical construction, synthetic form, analytical form, analytical union, aspectual, phase

For citation

Shamina L. A. On the question of analytical constructions and synthetic forms in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 276–290. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/80/22

Введение

Аналитизм и синтетизм являются типологическими свойствами языковых структур. Синтетизм характеризуется выражением лексического и грамматического значений в пределах одного слова морфологическими средствами. Аналитизм же противопоставлен синтетизму и проявляется в раздельном выражении лексического и грамматического значений слова. Объекты языка, обладающие указанными чертами, обозначаются соответственно как синтетические, или простые, формы и аналитические конструкции (далее – АК) [Гак, 1990а, с. 31]. Актуальность исследования соотношения аналитических и синтетических конструкций разных типов определяется тем, что аналитическое конструирование является очень продуктивным в тувинском языке и реализуется на лексическом и синтаксическом уровнях. АК активно используются как словообразовательное средство. В простом предложении аналитика функционирует на уровне членов предложе-

ния: наиболее активно употребляется аналитическое сказуемое, выражающее фазовые и аспектуальные характеристики действия. Значительную роль играет аналитическое конструирование и в бипредикативных конструкциях, многие из которых строятся при помощи аналитических скреп, союзов, частиц. При этом в отдельных случаях для выражения сходных значений в тувинском языке имеются эквивалентные синтетические и аналитические средства, что делает актуальным исследование соотношения этих средств и критериев выбора между ними.

В качестве объекта исследования выбраны глагольные аналитические конструкции (далее – ГАК), как наиболее сложные образования, составляющие весомую часть морфологии тувинского глагола, и в значительной степени определяющие специфику языка.

Особое место в системе морфологических категорий глагола занимают нефинитные (неконечные) функциональные формы глагола – причастие, деепричастие. В отличие от финитных форм, к которым относятся личные формы времени и наклонения и которые выступают в роли конечного сказуемого предложения, функциональные формы, за редким исключением, могут использоваться только в качестве сказуемого зависимой предикативной единицы (далее – ЗПЕ) сложного предложения, а также в качестве грамматического показателя первого компонента аналитической конструкции.

Материалом нашего исследования послужили, в основном, опубликованные тексты художественной литературы, словари и грамматика тувинского языка.

1. Аналитическая конструкция, аналитическая и синтетическая форма

АК состоит из сочетания основного (полнозначного) и одного или нескольких вспомогательных (служебных) слов. М. М. Гухман определяет глагольные АК как «устойчивые неразложимые сочетания частичного и полного (знаменательного) слова» [Гухман, 1955, с. 326]. Под частичными словами понимаются служебные, или вспомогательные, слова.

- (1) *Аъттыг арат шыргай арыг иштинден уштунуп үнген* (Кенин-Лопсан, 1965, с. 3).

аът=тыг	арат	шыргай	арыг	иштинден
лошадь=POSSV	арат	чаща	лесной	из.POSTP
уш=тун=уп		үн=ген		
выскакивать=RFL=CV		AUX=PP		

‘Всадник вырвался из лесной чащи.’

- (2) *Бо хонашты көрген санымда, тенек шаамны база сактып кээр мен ийин* (Кенин-Лопсан, 1965, с. 4).

бо	хонаш=ты	көр=ген	сан=ым=да
этот	стойбище=ACC	видеть=PP	считать=POSS1SG=LOC
тенек	шаа=м=ны	база	сакты=п
озорной	время=POSS1SG=ACC	тоже	вспоминать=CV
кээр	ийин	мен	
AUX.PrP	PRTCL	1SG	

‘Каждый раз, когда я вижу это стойбище, я тоже вспоминаю ведь свои озорные времена.’

В некоторых исследованиях термин «аналитическая форма» употребляется как синоним «аналитической конструкции». М. М. Гухман считает обязательным признаком аналитической формы охват всей лексической системы глаголов языка [Гухман, 1955, с. 352]. Н. Д. Арутюнова предлагает признавать аналитическими формами слова лишь те сочетания, которые входят в единую систему грамматических противопоставлений с морфологическими (синтетическими) формами слова [Арутюнова, 1965, с. 91]. В. С. Храковский отмечал существенное отличие аналитических словоформ от АК. Он указывал, что АК – это последовательность элементов, связанных функциональными отношениями, а в аналитических словоформах, вроде русских форм «аналитического будущего», происходит «перекодировка двух самостоятельных слов в морфы одного слова», они являются фиктивными конструкциями, поскольку составляющие их компоненты не связаны заданными функциональными отношениями [Храковский, 1965, с. 212].

Мы в своих работах по тувинской аналитике используем термин «аналитическая конструкция». Для аналитических образований, выражающих формы настоящего и прошедшего времени, используем термин, принятый в Грамматике тувинского языка, «аналитическая форма настоящего времени» [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 411–412].

Синтетические формы, в отличие от АК, характеризует неразрывная связь основы с формантами, представляющими грамматическую категорию. Общим признаком аналитических комплексов является то, что каждый из них представляет собой сочетание знаменательного слова со служебным.

Соотношение аналитических и синтетических единиц в языковых подсистемах в силу языковой динамики никогда не остается стабильным. Так, например, в глагольной системе славянских языков, как об это сказано в работе [Храковский, 2002], аналитические церковнославянские перфект и плюсквамперфект утратились, уступив в древнерусском место синтетической форме прошедшего времени, зато появились аналитические сослагательное наклонение и будущее время. В русском языке в системе форм императива 1 л. существуют, с одной стороны, синтетические и аналитические формы, обозначающие, что говорящий выполняет каузируемое действие либо с единственным слушающим, либо со многими слушающими (*споем* (СВ), *идем* (НСВ), *поговорим* (СВ), *будем думать* (НСВ), с другой стороны, существуют (синтетические) формы множественного числа, обозначающие, что говорящий выполняет каузируемое действие только со многими слушающими (*споемте*, *идемте*), а с третьей стороны, существуют аналитические коррелятивные пары форм дуалиса и плюралиса типа *давай споем* (СВ) → *давайте споем* (СВ); *давай (будем) петь* (НСВ) → *давайте (будем) петь* (НСВ). Последние пары форм дуалиса и плюралиса фактически являются инновационными аналитическими формами.

2. Признаки аналитической конструкции. Смысловая и грамматическая цельность

Смысловая и грамматическая цельность, или цельнооформленность, является одним из важнейших свойств АК всех типов [Гухман, 1955, с. 332]. Это свойство строится на особой взаимосцепленности компонентов, создающих их реальную неразложимость. Этот критерий позволяет четко отграничивать АК как особый тип глагольного формообразования от различного рода других языковых единств [Там же]. Лексическая и грамматическая цельность АК обеспечивает ее идиома-

тичность [Гухман, 1955, с. 333], как лексическую, так и грамматическую. Конфигурация элементов в составе конструкции, степень их лексической весомости, возможность дистантного расположения, наконец степень идиоматичности всей конструкции в целом различны как в разные периоды жизни одного и того же языка [Ярцева, 1963, с. 49], так и в типологически различных языках. Ср., например, в русском языке: *принять решение – принять посла – оказать услугу (содействие, помощь)*. Здесь в АК ‘оказать услугу’ компоненты сильнее спаяны между собой, так как вспомогательный глагол не употребляется самостоятельно, только в составе различных АК. В тувинском языке сходное явление наблюдаем в следующих примерах:

- (3) *Шиитпир хүлээп алыр* (РТС, 1980, с. 449).
 шиитпир   хүлээ=п   алыр
 решение   принимать=CV   AUX: брать=PrP
 ‘Принять решение.’
- (4) *Дуза чедирер* (РТС, 1980, с. 333).
 дуза   чед=ир=ер
 помощь   доставлять=CAUS=PrP
 ‘Оказать помощь.’
- (5) *Деткимче көргүзер* (РТС, 1980, с. 333).
 деткимче   көр=гүз=ер
 поддержка   оказывать=CAUS=PrP
 ‘Оказать содействие.’

3. Структура аналитической конструкции

АК состоит из двух или более компонентов. Как правило, один компонент является знаменательным словом, другой – служебным.

Многочисленные модели построения АК выделяются в описаниях тюркских языков [Юлдашев, 1965, с. 54]. Построение АК по определенным моделям связано с таким признаком АК, как структурная раздельнооформленность, т. е. самостоятельное грамматическое оформление каждого из компонентов АК. Однако если по внешней структуре АК является раздельнооформленной, то по внутренней структуре АК часто представляет собой неделимый комплекс: строго закрепленное взаимное расположение и контактность компонентов, невозможность употребления одного или обоих компонентов АК в качестве самостоятельных слов [Храковский, 1965, с. 219].

В тувинском языке рассматриваемые нами АК строятся по следующему образцу: знаменательный компонент (глагольная основа в форме деепричастия или причастия) и вспомогательный глагол в какой-либо модально-временной форме. Порядок расположения компонентов АК в большинстве случаев неизменен: лексический компонент предшествует грамматическому, вставки слов между компонентами АК единичны.

- (6) *Чүгле тараа эвес, мыйыракты хөөп каар* (Сарыг-оол, 1978, с. 9).
 чүгле   тара   эвес   мыйырак=ты
 только зерно не   корни.живородной.гречишки=АСС

хөө=п   ка=ар
закопать=CV   AUX=PrP
'Не только зерно, но и корни живородной гречишки закапывают.'

(7) *Бичимден-не өскүс калганымны сеңээ чугааладым* (Сарыг-оол, 1978, 4).

бичи=м=ден=не   өскүс
маленький=POSS1SG=ABL=PRTCL   сирота
кал=ган=ым=ны   сеңээ   чугаала=ды=м
оставаться=PP=POSS1SG=ACC   ты.DAT   говорить=PAST_{fin}=1SG
'Я уже тебе говорил, что остался сиротой в детстве.'

3.1. Знаменательный компонент аналитической конструкции

Знаменательный компонент АК, как правило, представляет собой неизменяемую форму (константу) [Черемисина, 1995, с. 6]: деепричастие, причастная форма и т. д. На этом компоненте лежит бóльшая часть лексико-семантического наполнения конструкции, он является носителем лексического значения всей конструкции.

Согласно правилам семантического согласования, действующим в высказывании, значение АК в целом не равно сумме значений составляющих ее компонентов. В такой ситуации неаддитивности (когда система не равна сумме подсистем, в нее входящих) сложения значений в АК семантическая составляющая может либо зачеркиваться, либо добавляться [Апресян, 1995]. В связи с невыводимостью общего значения АК из суммы ее частей, говорят о десемантизации одного из компонентов АК – вспомогательного глагола. С этим процессом связан также процесс грамматикализации, которому подвергается конструкция в целом, а не только лексемы, выражающие грамматическое значение конструкции [Жирмунский, 1965, с. 12].

3.2. Служебный компонент аналитической конструкции и его статус

Роль служебного компонента АК могут выполнять вспомогательные глаголы, частицы, провербы. В рассматриваемых нами конструкциях служебную функцию несут вспомогательные глаголы, поэтому речь будет идти именно о них.

3.2.1. Вспомогательные глаголы

По вопросу о статусе вспомогательного глагола в составе АК существует несколько точек зрения, которые отражают, скорее, не трактовку сходного явления разными авторами, а границы варьирования его статуса в зависимости от степени грамматикализации в том или ином языке. М. М. Гухман указывает, что вспомогательный глагол ведет себя как полноценное слово, поскольку он представляет собой форму определенного глагола. Способность менять эту форму в отношении лица, числа, времени совпадает с закономерностями глагольного формообразования, и это обуславливает вместе с тем потенциальную грамматическую выделяемость данных компонентов из рассматриваемых сочетаний, а следовательно, и их трактовку как отдельных лексических единиц [Гухман, 1955, с. 351].

По мнению В. М. Жирмунского, служебный компонент в составе АК по своей грамматической функции эквивалентен словоизменительной морфеме, так как несет в себе только грамматические значения [Жирмунский, 1965, с. 36]. О. П. Сунник утверждает, что «аналитическая форма слова – это не сочетание слов и не словосочетание, так как состоит она не из слов (двух или нескольких), а из слова

и не-слова, то есть из слова и служебного слова» [Суник, 1965, с. 75]. Особенность «служебных слов», по мнению исследователя, заключается в том, что это и не слова, и не морфемы. К некоторым из них, например к предлогам или послелогам, понятие морфемы – минимальной части морфологически членимого слова – просто неприменимо, так как эти слова морфологически нечленимы. Другие из них, как, например, вспомогательные глаголы, состоят из двух или нескольких морфем, и считать каждое из этих служебных слов одной служебной морфемой нет никаких оснований. В тувинском языке качестве служебных слов в глагольных АК отмечены около 30 вспомогательных глаголов (см. таблицу).

Состав вспомогательных глаголов
в глагольных и номинативно-вербальных аналитических конструкциях
The composition of auxiliary verbs
in verbal analytical constructions and nominative-verbal analytical constructions

Вспомогательные глаголы		Глагольные АК	Номинативно-вербальные АК
Глаголы движения	1. <i>Ал</i> = ‘брать’	+	+
	2. <i>Анаар</i> = ‘становиться’	+	+
	3. <i>Бар</i> = ‘отправляться’	+	+
	4. <i>Бер</i> = ‘давать’	+	+
	5. <i>Бол</i> = ‘быть’	+	+
	6. <i>Душ</i> = ‘падать’	+	+
	7. <i>Каг</i> = ‘оставлять’	+	–
	8. <i>Кал</i> = ‘класть’	+	–
	9. <i>Кел</i> = ‘приходить’	+	+
	10. <i>Киир</i> = ‘входить’	+	+
	11. <i>Көөр</i> = ‘видеть’	+	+
	12. <i>Кыл</i> = ‘делать’	–	+
	13. <i>Сал</i> = ‘класть’	+	+
	14. <i>Сок</i> = ‘бить’	+	–
	15. <i>Тут</i> = ‘держать’	–	+
	16. <i>Тырт</i> = ‘тащить’	+	+
	17. <i>Үн</i> = ‘выходить’	+	+
	18. <i>Хак</i> = ‘бить’	–	+
	19. <i>Халы</i> = ‘прыгать’	+	–
	20. <i>Хон</i> = ‘приземляться’	+	–
	21. <i>Чет</i> = ‘достигать’	–	+
	22. <i>Чор</i> = ‘идти’	+	–
	23. <i>Шан</i> = ‘бить’	+	–
	24. <i>Эртер</i> = ‘проходить’	–	+
Глаголы позиции	25. <i>Олур</i> = ‘сидеть’	+	–
	26. <i>Тур</i> = ‘стоять’	+	–
	27. <i>Чыт</i> = ‘лежать’	+	–
Модальные глаголы	28. <i>Бил</i> = ‘мочь’	+	–
	29. <i>Чада</i> = ‘не мочь’	+	–
	30. <i>Шыда</i> = ‘мочь’	+	–

3.2.2. Служебные имена и послелогов

Наименее грамматикализовавшимися являются имена с пространственными значениями, которые имеют приименное функционирование, но, кроме этого, могут выступать самостоятельно, в том числе в актантных ролях. Такие имена в алтаистике называются служебными именами (см., например, работы по тюркским языкам: [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 439; Юлдашев, 1972]). В тюркских языках служебные имена от послелогов отличает участие в образовании изафетной конструкции: они управляют генитивом (или номинативом) и получают посессивное оформление, в то время как послелогов управляют различными падежами имен и в основном лишены посессивного оформления (за исключением некоторых послелогов).

3.3. Распределение грамматического и лексического значений между компонентами аналитической конструкции

Синтез знаменательного и служебного компонентов АК обеспечивается тем, что лексическое и грамматическое значения особым образом распределены между компонентами АК. Обычно говорят о том, что лексическое и грамматическое значения в АК передаются расчлененно [Ярцева, 1963, с. 49].

Вопрос о том, в каком компоненте АК заключено грамматическое значение, а в каком – лексическое, является одним из самых спорных в работах, посвященных аналитическим образованиям. Так, В. М. Жирмунский [1965, с. 9] определяет: «АК – это сочетание слов служебного и знаменательного, в которых служебное слово, самостоятельно или вместе с аффиксом знаменательного выражает грамматическое значение знаменательного слова и тем самым всей конструкции в целом». В. С. Храковский, анализируя аналитические формы арабского языка, выявляет логические возможности распределения лексической и грамматической информации между их компонентами: 1) лексическая и грамматическая информация передается как одним, так и другим компонентом; 2) лексическая информация передается одним компонентом, грамматическая – обоими компонентами; 3) грамматическая информация передается одним компонентом, лексическая – обоими компонентами; 4) лексическая информация передается одним компонентом, грамматическая – другим компонентом. Практически допустимыми для аналитических форм В. С. Храковский считает лишь вторую и четвертую логические возможности [Храковский, 1965, с. 218]. Чаще всего в аналитических формах реализуется четвертая модель распределения информации между компонентами АК. А. А. Юлдашев предполагает, что аналитическая форма глагола в тюркских языках представляет собой нечленимый синтез формы полнозначного глагола и определенного служебного слова, скрепленный грамматическим значением, которое, во-первых, не представлено ни в одном из объединяемых структурных элементов и возникает только в пределах данного их сочетания; во-вторых, является устойчивым и общим для всех логически возможных случаев применения данного сочетания – следовательно, безотносительным к лексическому содержанию основы, при которой это сочетание употребляется [Юлдашев, 1965, с. 36]. Таким образом, здесь идет речь о второй логической возможности распределения информации, когда грамматическое значение выражается обоими компонентами аналитической формы, а лексическое – одним.

При этом лексическая семантика конструкции в целом представляет собой не сумму значений ее компонентов, а преобразование этих значений в качественно новое целое, присущее всей АК. Лексическое значение АК никогда не бывает

тождественным лексическому значению ее основного компонента, оно всегда преобразовано за счет вспомогательного компонента. Лексическое единство аналитического комплекса обуславливает и его структурную цельность. Компоненты комплекса обладают потенциальной самостоятельностью, но в составе АК они сочетаются по определенной модели и представляют собой неотъемлемые части лексико-семантического целого. В образовании грамматического значения АК участвует только вспомогательный глагол. АК в целом формально относится к тому грамматическому разряду слов, к которому принадлежат входящие в них служебные компоненты.

4. Аналитические конструкции на разных уровнях языка

Аналитизм языка проявляется по-разному: он может быть характерен для всех знаковых уровней, для каких-либо двух или только для одного. Он по-разному проявляется на разных участках языковой системы.

И аналитические конструкции, и синтетические формы выделяются на разных уровнях языка.

На синтаксическом уровне о синтетизме можно говорить, если член предложения выражен одной словоформой, без служебных или полуслужебных слов. Главное отличие синтаксической АК от свободного синтаксического сочетания в ее семантической неразложимости.

(8) *дер-суг дужер* (ТРС, 1968, с. 159).

дер-суг	дуж=ер
пот.обильный	падать=PrP
‘Потеть.’	

(9) *дери=д=ер* (ТРС, 1968, с. 159).

пот=CAUS=PrP
‘Потеть.’

АК морфологического уровня чаще всего называются аналитическими формами или аналитическими словоформами. Они образуют единую словоформу, выражающую грамму определенную морфологической категории: например, время (*буду играть*), вид и др.

Тувинские аналитические формы включены в морфологическую парадигму времени. Включенность в систему соотносительных форм любого глагола в качестве элементов единого парадигматического ряда М. М. Гухман отмечает для немецких аналитических конструкций [1955, с. 332–361]. А. А. Юлдашев пишет, что аналитическая форма составляет стилистический вариант значения другой формы или самостоятельную, ничем не заменимую смысловую единицу в грамматической системе глагола [1965, с. 241].

Поскольку служебный элемент аналитической конструкции сохраняет в ее составе свою многозначность, она выступает функционально неоднородной. Примером этому могут служить анализируемые тувинские формы, которые, с одной стороны, втягиваются в систему индикатива как временные и аспектуальные; с другой – выражают различные модальные значения.

В результате взаимодействия значений, выражаемых спрягаемым глаголом (вспомогательным), и значений, представленных нефинитной формой смыслового глагола, в тувинском языке сложилось уникальное интегрированное грамматиче-

ское значение видовременного характера, выражающее одновременно отношение говорящего и к фактору времени, и к способу протекания действия.

Аналитические формы времени в тувинском языке образуются комбинацией деепричастия на =*n* лексического глагола и 4-х вспомогательных глаголов *тур*= ‘стоять’, *чыт*= ‘лежать’, *олур*= ‘сидеть’, и *чор*= ‘быть в движении’ [Сат, 1955, с. 691; Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 382].

(10) *Чаъс чаап тур* (РТС, 1980, с. 139).

чаъс	чаа=п	тур	
дождь	идти=CV	PRES	
‘Идет дождь.’			

Сложный вопрос о категориальной принадлежности указанных форм, о месте этих форм в парадигме однозначно решить довольно сложно. В передаче значений особую роль играет аналитизм формы.

Проявление синтетизма на лексическом уровне В. Г. Гак называет универбацией – выражение одним словом комплекса значений, выражаемых в АК сочетаниями слов, например, *участвовать*; *помогать* [Гак, 1990б, с. 451]. По отношению к АК лексического уровня часто употребляют термин «аналитическое слово». Это такое образование, лексическое значение которого возникает путем объединения, «сложения» лексических значений его компонентов.

В тувинском языке аналитические структуры на лексическом уровне рассматривались в монографии [Шамина, 2010, с. 106–134].

На материале других сибирских тюркских языков (алтайском и хакасском) они анализируются в статье [Тюнтешева, Шагдунова, 2019].

В тюркских языках, имеются сложные глаголы, которые по форме делятся на две группы: сложноотыменные и сложновербальные.

Сложноотыменные (номинативно-вербальные) АК, образуют сочетания существительных и прилагательных с глаголами, ‘делать’, ‘бить’, ‘давать’, ‘падать’ ($T_N + V^{AUX}$). Они отличаются от глагольных аналитических конструкций именно первым компонентом. Чаще всего номинативным компонентом выступает имя существительное. Именной компонент АК может быть выражен звукообразоподражательными словами, заимствованными существительными из русского языка. В результате грамматикализации элементы номинативно-вербальных АК обозначают единое лексическое значение, свойственное слову и чуждое сочетанию слов.

Для номинативно-вербальных АК тувинского языка характерна индивидуальная сочетаемость первого именного компонента со вспомогательным глаголом [Шамина, 2010, с. 134]. Широкую сочетаемостную возможность проявляют абстрактные имена существительные, а среди них – имена, обозначающие интеллектуальную деятельность и эмоциональное состояние.

Вспомогательные глаголы в составе номинативно-вербальных АК также характеризуются разной частотностью. Нейтральным и наиболее употребительным является глагол *кыл*= ‘делать’. Он сочетается с широким спектром имен существительных.

(11) *Силер чуге ажыл кылбас улус силер* (Кудажы, 1989, с. 78).

силер	чуге	ажыл	кыл=бас
вы	почему	работа	делать=NEG.PrP
улус	силер		
люди	PERS.2Pl		
‘Почему вы не работаете?’			

Это отличает данные конструкции от аналогичных конструкций других южно-сибирских тюркских языков, в которых номинативно-вербальные АК образуются по двум моделям: алт. 1) $T_N + V_{эм} = / кыл =$ и 2) $T_N + V_{бол} =$ [Тыбыкова, 1976].

Рассматриваемые образования занимают промежуточную позицию между глагольными словосочетаниями и словами. Точнее они представляют собой переходную ступень от словосочетаний к словам.

Вторую группу составляют сложновербальные глаголы (аналитические конструкции), образуемые сочетанием двух глаголов, первый из которых несет лексическое значение, а второй добавляет акциональные и каузальные оттенки значения (интенсивность – с глаголами *октаар*, *каар* ‘бросить’, *бээр* ‘дать’, *турар* ‘встать’, *алыр* ‘брать’; инцептивность (начинательность) – с глаголами *эглээр* ‘начать’ и *кылыр* ‘заниматься’; комплетивность – с глаголом *доозар* ‘кончить’; итеративность (многократность) – с глаголом *кылыр* ‘делать’; дуративность (длительность) – с глаголом *артар*, *хевээр* ‘оставаться’.

Выводы

Параллельное существование простых и сложных глагольных форм объясняется тем, что ими передаются разные значения. Глагол в простой, синтетической форме лишен четкой аспектуальной характеристики. Различные аспектуальные значения в тувинском языке передаются именно аналитическим способом.

Образование аналитических форм относительного времени в тувинском языке относится к сравнительно позднему периоду, чем синтетических, более грамматикализованных показателей абсолютных времен. Хотя в тувинском языке четкое противопоставление систем абсолютных и относительных времен пока не сложилось, «усложненные формы прошедших времен тувинского глагола», в терминологии Д. А. Монгуша [1963, с. 105], могут использоваться для выражения относительного времени.

Значения тувинских аналитических форм показывают пересечение с функционально-семантическими полями темпоральности, аспектуальности, модальности, отрицания. Существуют отдельные грамматические формы, несущие в своем значении семы эвиденциальности [Шамина, Ондар, 2003].

В тувинском языке аналитические формы сказуемого с цепочкой частиц широко используются не только в фольклорных текстах, сказках и повестях, характеризуя индивидуальный стиль сказителя, но и в текстах современных романов. Общей тенденцией является увеличение частотности аналитических конструкций в текстах художественной литературы и публицистики, по сравнению с фольклорными источниками.

Динамика функционирования аналитических форм сказуемых в фольклорных текстах, собранных в разное время, и произведениях писателей разных поколений на тувинском языке пока не прослежена.

Список условных обозначений

ABL – аблатив; **ACC** – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузатив; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **LOC** – локатив; **NEG.PrP** – отрицательное причастие на =*бас*; **PAST_{fin}** – прошедшее категорическое время на =*ды*; **PERS** – персональность; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – настоящее время; **POSS** – посессив; **POSSV** – форма обладания -*лыг*; **POSTP** – служебное

имя; **RFL** – возвратный залог; **PrP** – причастие настоящего-будущего времени на =ар; **PRTCL** – частица; **2PL** – личный аффикс 2-го лица множественного числа; **SG** – единственное число; **1SG** – личный аффикс 1-го лица единственного числа

Список литературы

- Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира (1986) // *Апресян Ю. Д.* Избр. тр. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. С. 629–650.
- Арутюнова Н. Д.* О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 89–93.
- Гак В. Г.* Аналитизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990а. С. 31.
- Гак В. Г.* Синтетизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990б. С. 451.
- Гухман М. М.* Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 322–361.
- Жирмунский В. М.* Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 9–45.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1961. 470 с.
- Монгуш Д. А.* Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1963. 167 с.
- Сат Ш. Ч.* Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С. 615–722.
- Суник О. П.* О понятиях «аналитическая форма слова» и «аналитический строй языка» // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 70–79.
- Тыбыкова А. Т.* Составные глаголы типа «имя + глагол» с реальным значением в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976. С. 71–89.
- Тюнтешева Е. В., Шагдурова О. Ю.* Аналитические глаголы и глагольные фразеологические сочетания в алтайском и хакасском языках (в сравнении с другими языками) // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 345–360. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-345-360
- Храковский В. С.* Аналитическая конструкция, аналитическая словоформа, аналитическое слово // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 209–221.
- Храковский В. С.* Русский язык в зеркале типологии: Новации в императивной парадигме // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 91–101.
- Черемисина М. И.* Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–23.
- Шамина Л. А., Ондар Ч. С.* Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск, 2003. 263 с.
- Шамина Л. А.* Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск: Любава, 2010. 240 с.

Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука, 1965. 275 с.

Юлдашев А. А. К характеристике служебных имен в башкирском языке // Вопросы башкирского языкознания: Сб. науч. ст. Уфа, 1972. С. 39–51.

Ярцева В. Н. Об аналитических формах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л. 1963. С. 42–58.

Список источников

Кенин-Лопсан М. Улуг-Хемниц шапкыны. Кызыл, 1965.

РТС – Русско-тувинский словарь / Под ред. Д. А. Монгуша. М.: Рус. яз., 1980. 560 с.

Сарыг-оол С. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл, 1978.

ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.

Күдажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл, 1989. Т. 1.

References

Apresyan Yu. D. Deyksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira (1986) [Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world (1986)]. In: Apresyan Yu. D. *Izbr. tr.* [Selected works]. Moscow, LRC, 1995, vol. 2: Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of the language and systemic lexicography Yusch]. pp. 629–650.

Arutyunova N. D. O kriterii vydeleniya analiticheskikh form [On criteria for distinguishing analytical forms]. In: *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytical constructions in languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 89–93.

Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruksiy skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Basic types of analytical predicate constructions in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Languages of indigenous peoples of Siberia: Coll. of sci. works]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 3–23.

Gak V. G. *Analitizm* [Analytism]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sov. entsiklopediya, 1990a, p. 31.

Gak V. G. *Sintetizm* [Synthetism]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sov. entsiklopediya, 1990b, p. 451.

Gukhman M. M. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii kak osobyi tip sochetaniy chastichnogo i polnogo slova* [Verbal analytical constructions as a special type of combinations of partial and full words]. In: *Voprosy grammaticheskogo stroya* [Questions of grammatical structure]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1955, pp. 322–361.

Iskhakov F. G. Pal'mbakh A. A. *Grammatika sovremennogo tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [The grammar of the modern Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit., 1961, 470 p.

Khrakovskiy V. S. *Analiticheskaya konstruksiya, analiticheskaya slovoforma, analiticheskoe slovo* [Analytical construction, analytical word form, analytical word]. In: *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytical constructions in languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 209–221.

Khrakovskiy V. S. *Russkiy yazyk v zerkale tipologii: Novatsii v imperativnoy paradigme* [Russian language in the mirror of typology: Innovations in the imperative paradigm]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2002, no. 2 (4), pp. 91–101.

Mongush D. A. *Formy proshedshego vremeni iz "yavitel'nogo nakloneniya v tuvinskom yazyke"* [Forms of the past tense of the indicative mood in the Tuvan language]. Kyzyl, Tuv. kn. Izd., 1963, 167 p.

Sat Sh. Ch. *Tuvinskiy yazyk (kratkiy ocherk)* [Tuvinian language (brief sketch)]. In: *Tuvinsko-russkiy slovar'* [Tuvinian-Russian dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955, pp. 615–722.

Sunik O. P. *O ponyatiyakh "analiticheskaya forma slova" i "analiticheskiy stroy yazyka"* [On the concepts of "analytical form of a word" and "analytical structure of a language"]. In: *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytical constructions in languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 70–79.

Tybykova A. T. *Sostavnye glagoly tipa "imya + glagol" s real'nym znacheniem v altayskom yazyke* [Compound verbs of the type "name + verb" with a real meaning in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznaneya* [Questions of Altai linguistics]. Gorno-Altaysk, 1976, pp. 71–89.

Tyuntseva E. V., Shagdurova O. Yu. *Analiticheskie glagoly i glagol'nye frazeologicheskie sochetaniya v altayskom i khakasskom yazykakh (v sravnenii s drugimi yazykami)*. *Critique and Semiotics*. 2019, no. 2, pp. 345–360. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-345-360

Shamina L. A. *Analiticheskie grammaticheskie formy i konstruksii v funktsii skazuemogo v tuvinskom yazyke* [Analytical grammatical forms and constructions in the function of a predicate in the Tuvan language]. Novosibirsk, Lyubava, 2010, 240 p.

Shamina L. A., Ondar Ch. S. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii s pervym prichastnym komponentom v tuvinskom yazyke* [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2003, 263 p.

Yartseva V. N. *Ob analiticheskikh formakh slova* [On analytical forms of the word]. In: *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov* [Morphological structure of the word in languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1963, pp. 42–58.

Yuldashev A. A. *Analiticheskie formy glagola v tyurkskikh yazykakh* [Analytical verb forms in the Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1965, 275 p.

Yuldashev A. A. *K kharakteristike sluzhebnykh imen v bashkirskom yazyke* [To the characteristic of service names in the Bashkir language]. In: *Voprosy bashkirskogo yazykoznaneya: Sb. nauch. st.* [Questions of Bashkir linguistics: Coll. of sci. art.]. Ufa, 1972, pp. 39–51.

Zhirmunskiy V. M. *Ob analiticheskikh konstruksiyakh* [On analytical constructions]. In: *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytical constructions in languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 9–45.

List of sources

- M. Kenin-Lopsan. *Ulug-Khemniy shapkyny*. Kyzyl, 1965.
Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuvan Dictionary]. D. A. Mongush (Ed.). Moscow, Rus. yaz., 1980, 560 p.
Saryg-ool. *Angyr-ooldun toozhuzu*. Kyzyl, 1978.
Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, 1968.

Информация об авторе

Людмила Алексеевна Шамина, доктор филологических наук
WoS Researcher ID M-2677-2018

Information about the author

Lyudmila A. Shamina, Doctor of Philology
WoS Researcher ID M-2677-2018

*Статья поступила в редакцию 10.05.2022;
одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 12.06.2022
The article was submitted 10.05.2021;
approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 12.06.2022*